

Есть поговорка, что празднование в перерыве может привести к несчастью.

Как и положено.

Как раз в тот момент, когда Орочимару готовился нанести последнюю атаку, Хирузен, опутанный деревьями, стиснул зубы и ударил по дереву.

— Техника Призыва! Выходи! Король обезьян!"Бум!"

Поднялось огромное облако белого дыма.

Рядом с ним появился старый боевой товарищ Хирузена, Энма, крепкая фигура с несокрушимым телом.

Увидев это, лицо Орочимару слегка потемнело:

— Неприятный парень.

В это же время Энма оглянулся и холодно произнес:

— Орочимару! Как и ожидалось.

Энма повернулся и посмотрел на своего старого товарища, крепко связанного и неспособного пошевелиться.

— Какая жалость, Хирузен. Это все потому, что ты не убил его тогда.

Давным-давно Энма предупреждал Хирузена, что у его талантливого ученика Орочимару есть зловещие намерения.

Но Хирузен не слушал.

Позже, когда эксперименты Орочимару над людьми были раскрыты, Хирузен лично возглавил команду, чтобы схватить его. Энма посоветовал ему не проявлять милосердия.

В итоге Хирузен позволил Орочимару сбежать.

Семена, посеянные вчера, выросли в сегодняшние плоды.

Увидев перед собой сцену после повторного вызова, Энма мог только вздохнуть.

Хирузен, теперь более решительный, чем когда-либо, сказал:

— На этот раз я его полностью уничтожу.

— Неужели? Уже слишком поздно, — несмотря на это, Энма по просьбе Хирузена трансформировался в Адамантиновый посох.

— Остановите его! — приказал Орочимару, изменившись в лице.

Но было уже слишком поздно.

Энма с легкостью отбросил двух Сенджу и трансформировался в Адамантиновый посох.

Размашистым движением посох быстро разрубил деревья, связывающие Хирузена.

— Отлично! — освободившись, Хирузен ловко орудовал выдвижным посохом, используя Технику Телесного Мерцания, и бросился прямо на Орочимару.

— Интересно, — увидев это, Орочимару вытащил изо рта меч Кусанаги и встретился с Хирузеном лоб в лоб.

Снова столкнулись мастер и ученик.

Надо признать, что опыт приходит с возрастом.

Сочетание Хирузена и Энмы не давало Орочимару покоя.

Следуя приказу, трое остальных присоединились к схватке.

Глаза Хирузена вспыхнули, и он специально получил ранение, чтобы тайно прикрепить к троим взрывные метки.

Однако результат оказался не таким, как ожидалось. "Бум! Бум! Бум!"

Взрывные метки отправили троих в полет, но их тела быстро собрались в единое целое со звуком шуршащей бумаги.

В одно мгновение их раны были полностью исцелены.

— Если так будет продолжаться, я издохну.

Увидев такой исход, Хирузен опустил глаза, принимая окончательное решение:

— Действительно, я должен найти способ справиться с душами, связанными Реинкарнацией Нечистого Мира, иначе все это бессмысленно. В таком случае я могу использовать только технику Четвертого Хокаге.

Хирузен сцепил руки, его взгляд был решительным. "Бум! Бум!"

Внутри Построения Четырёх Фиолетовых Огней битва на уровне Каге достигла своего апогея.

За пределами барьера битва в деревне Коноха также усилилась.

— Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать.

— А у меня уже двадцать.

— Как и ожидалось от моего вечного соперника, Какаши! Я должен не отставать! Восемнадцать, девятнадцать.

На месте проведения экзамена на чуунина, отправив Наруто и остальных на долгожданную миссию S-ранга, элитные джонины, Какаши и Гай, остались в стороне, сражаясь с вторгшимися ниндзя Песка и Звука, чтобы защитить потерявших сознание зрителей.

Конечно, у них была и другая цель.

Как только Построение Четырёх Фиолетовых Огней будет разрушено, они немедленно вступят

в бой вместе с Третьим Хокаге.

— Орочимару!

Какаши отпихнул ниндзя Песка и взглянул на барьер.

Благодаря необычной проницательности своего Шарингана он мог смутно видеть, что происходит внутри. Хотя выражение его лица не изменилось, он был крайне встревожен.

— Третий Хокаге уже стар, и продолжение этой борьбы будет только опаснее для него. Тем более что его враги — не только Орочимару. Это... Первый и Второй Хокаге! А кто же третий? Чтобы быть призванным вместе с Первым и Вторым Хокаге, их нельзя недооценивать. Неужели барьер еще не разрушен?

Какаши покачал головой, в его сердце поднималось чувство тревоги.

Внутри барьера произошло еще одно неожиданное событие.

Как раз в тот момент, когда Хирузен собирался действовать, Орочимару внезапно превратился в змею, едва не ослепив его.

Осознав, что его ученик завершил отвратительную и злую Технику Реинкарнации Живого Трупa, Хирузен укрепился в своей решимости.

— Орочимару! Я похороню тебя, чтобы искупить свои прошлые ошибки.

Орочимару, обретший прежний облик, хрипло захихикал:

— Слишком поздно.

Хирузен бросил последний глубокий взгляд на Орочимару и сформировал ручные печати:

— Теневое Клонирование!"Бум! Бум! Бум!"

Вокруг него появились три теневых клона.

— Зачем использовать теневых клонов? Это только рассеет твою ограниченную чакру, — наблюдательный ниндзя АНБУ был озадачен.

Орочимару рассмеялся:

— Похоже, вы действительно постарели, сенсей, поспешив покончить с собственной жизнью.

Только Генсу, молча наблюдавший за происходящим, и Энма, знакомый с Хирузеном, знали, что сейчас произойдет.

— Хирузен, ты...

Энма в форме посоха говорил с шоком и печалью.

Увидев печати, которые накладывал его старый друг, Энма понял, что они означают.

Крыса-Окс-Обезьяна-Кролик-Кабан-Лошадь-Тигр.

Хирузен сжал руки в кулаки.

За спиной Хирузена возникло призрачное изображение Бога Смерти, видимое только заклинателю.

Не зная, какую технику собирается выполнить Хирузен, Орочимару, уверенный в своей победе, произнес:

— Уже слишком поздно, что бы ты ни делал. Я победил, и Коноха падет!

— Гендзюцу: Техника Пришествия Тьмы!

Как только слова Орочимару стихли, Тобирама начал действовать решительно.

В глазах Хирузена потемнело.

В следующую секунду. "Бум! Бум! Бум!"

Атаки Хаширамы и Генсу обрушились на него, как прилив.

Хирузен терпел боль, защищаясь, как мог, и отвечая на насмешки Орочимару по поводу Конохи и Хокаге.

Наконец-то!

В последний миг своей жизни Хирузен, бесчисленное количество раз проповедовавший Волю Огня, приветствовал приход Бога Смерти.

Все было готово.

Хирузен больше не колебался.

— Я — человек, унаследовавший волю Первого и Второго Хокаге. Я — Третий Хокаге Конохи! Как бы ты ни жаждал Конохи, Орочимару, я и новый Хокаге, унаследовавший мою волю, будем продолжать защищать эту деревню.

— Верно, Четвертый Хокаге?

С этой мыслью Хирузен сформировал последнюю печать.

— Орочимару, дальше я покажу тебе секретную технику Конохи, которую ты никогда не видел. Встреть свой конец.

Техника Запечатывания: Поглощающая Печать Мёртвого Демона!»